

Москвичей испортил сортирный вопрос

АВТОР: Андрей КОКОРЕВ, сотрудник агентства недвижимости «Константа-Глобал», член Союза писателей России

В 1907 году домовладелец Стахеев дважды судился с квартирантом зубным врачом Барсом. Только по приговору мирового судьи дантист пустил в квартиру рабочих, которые провели в нее водопровод и канализацию. Характерно, что таких конфликтов было множество. Оснащению московских домов «удобствами» противились сами жильцы, опасаясь повышения квартплаты.

Жители обходились простыми устройствами — сортирами с выгребными ямами. Люди побогаче пользовались пудр-клозетами: в них продукты диссимилиации смешивали с золой, известью: после высушивания получалось удобрение «пудрет». Централизованная канализация обходилась значительно дороже, но, как оказалось, за экономию приходилось расплачиваться здоровьем.

На это еще в 1875 году обратил внимание доктор П.И. Медведев, обследовавший доходные дома одного из купцов. Этот домовладелец, стремясь получить максимальную прибыль, использовал при строительстве дешевые

низкокачественные материалы и не тратился на сантехническое оборудование. «При квартирах устроены были ватерклозеты; купец гордился умением делать все дешево: ватерклозеты беспрестанно портились и распространяли вонь. Так как накачивание воды для ватерклозетов обходилось в два рубля в сутки, то для экономии она накачивалась через день, а часто и реже, а без воды засорялись трубы и случалось, что пущенная вода, не находя прохода, с нечистотами текла через клозеты в коридоры квартир, производя удушающую вонь».

По всей видимости, это бедствие не было прописано в контракте, поэтому

купец не обращал внимания на жалобы квартирантов и преспокойно продолжал брать с них плату. Обращения в полицию он не опасался, так как его «благодарность» местным блюстителям закона была куда весомее любого вопля обывателя. Купец остался господином положения, даже когда случилась катастрофа: «наконец, произошел разрыв выводных труб, и нечистоты накопились в огромной массе под полами нижнего этажа, а жидкие части их впитались в почву и фундамент, отчего весь корпус совершенно провонял. Кроме того, на дворе, подле квартиры, простая яма в земле, ничем не обделанная, служила помойною клоакою, нечистоты не вывозились, а по ночам, особенно во время дождя, выкачивались насосами и спускались на улицу, отравляя живущих своими гнилыми испарениями».

Но и после этого «спекулятор»-купец продолжил придерживаться принципа «деньги не пахнут». Прибыль от «смердного» дома он вложил в расширение бизнеса. Высокий спрос на квартиры в центральной части города подталкивал его продолжать сверхдоходное дело.

«Теперь он уже воздвиг громадный дом в четыре этажа, довольно красивый по внешности; но всякое старье и дрянь употреблял на постройку: например, земля, вырытая в том месте, где была помойная клоака, вся пропитанная нечистотами, употреблена для насыпи толчков. При этом доме, образующем квадрат, в середине которого еще воздвигается двухэтажное здание, для двора оставлена только полоса в виде узкой улицы. Здесь должны поместиться помойные и выгребные ямы для 70 квартир и будут устроены ватерклозеты, распространяющие вонь и заражающие почву».

«Понятно, — констатировал доктор П.И. Медведев, — что такой дом в середине Москвы будет источником зловония и заразы; но таких домов много: недалеко от указанного воздвигается другой, более громадный, с гигиеническими условиями еще более губительными». Лишь в начале XX века московские власти взялись за интенсивную прокладку канализации, но до 1917 года к ней удалось подсоединить всего половину домовладений и только в центральной части города. ■

Лишь в начале XX века московские власти взялись за интенсивную прокладку канализации, но до 1917 года к ней удалось подсоединить всего половину городских домовладений

АГЕНТСТВО
НЕДВИЖИМОСТИ
КОНСТАНТА-ГЛОБАЛ

+7 (495) 937-75-74
+7 (495) 937-75-65
+7 (495) 797-57-56
www.cgl.ru